24. А потомъ стали они надъ ей *изъѣзжáцца* (ругать). Она стала жаловацца мужу, что плохая ей *жизь*. Иванъ купеческій сынъ, не говоря не слова, вынимаетъ кремень и плашку и приказалъ своими рабочими съ царя и царицы голову снять. Остаёцца самъ царствовать. Схоронилъ царя и царицу; старушку предоставилъ изъ королевской земли въ русское государство (тёшшу свою на мѣсто матери); а отцу отписалъ: „Я теперь наступилъ въ царствѣ царёмъ“.

5. [Братъ и сестра].

1. Мужичокъ забавлялся стрѣлять. Жилъ онъ въ Уралѣ. Онъ ничѣмъ *окромѣ* не занимался, всё стрѣльбой забавлялся. И вотъ онѣ въ день ничево не могли застрѣлить; троё сутки живутъ голодомъ. Повéчеру приходитъ отецъ съ матерью и говорятъ; отецъ говоритъ: „давай дочь заколемъ!“ а мать не даётъ дочь колоть: „чѣмъ дочь колоть, давай сына заколемъ!“ А отецъ сына не даетъ.—„Перетерпимъ это дѣло, переночуемъ! Завтра поутру не застрѣлимъ ли каково звѣря́ — питáцца? А если не застрѣлимъ, тогда которова-нибудь изъ ихъ закóлемъ!“

2. Сынъ это дѣло слышалъ—разговоры ихъ—и говоритъ сестрѣ: „Сестра! ставай, собирайся, пойдемъ, если хочешь живая быть!“ — „Куды жо мы, Васинька братчикъ, пойдёмъ?“—„Пойдемъ мы съ тобой въ Уралъ дальше“.—Рѣшились они; дальше ушли, очень далёко отъ своёва жили́шша. Идётъ и думаетъ: „Господи, никакой звѣрь не попадатъ, хоть бы я застрѣлилъ“ (молодецъ этотъ).—И летитъ вéръхомъ голубь. Онъ какъ направилъ, голубя застрѣлилъ, молодéцъ. Огня съ *имя́* нé было. Онъ закати́лъ (зарядилъ) кудельной пыжъ, потомъ въ *муравьи́шшо* сухое стрѣлилъ,—муравьишшо загорѣло.—„Сестра, ты *поку́ль* шшипли́ голубя, а я ешшо похожу вокругъ етова мѣста, — не застрѣлю ли ешшо ково?“—Не велѣлъ ей отходить отъ тово мѣста ужъ.

3. Отошолъ онъ не очень далéко и видитъ: виситъ на дубу́ сабля и ремéнь. Ремень этотъ ровно какъ золотомъ покрытой *зьи́етъ, бóльно* хорóшой, *заглянýлся* ему. Потомъ онъ залѣзъ на этотъ дубъ, снялъ саблю и ремень, надѣлъ на себя, — и сдѣлался сытъ и си́ленъ. Отъ этова дубу —

видитъ—тропа́.—„Што за тропа̀? *Поду́* по этой я тропѣ“.—Немножко отошолъ, слышитъ разговоры человѣческіе. За этакой *чашши́чкой* сидѣли 30 разбойниковъ. Выходитъ изъ-за чашши́чки атаманъ-разбойникъ и говоритъ: „братцы, сёдни никово не удалось намъ убить, такъ давайте лучше вино пить!“— Молодецъ подходитъ къ *имя́*. Атаманъ-разбойникъ смотритъ: на нимъ сабля и ремень очень хороша̀, и приказалъ своими това́ришшами этова человѣка убить, саблю и ремѐнь снять съ нево. Василька не сробѣлъ, началъ ихъ саблей косить и прирубилъ всѣхъ 30 разбойниковъ и въ кучу склалъ ихъ.

4. Дальше самъ по тропѣ пошолъ и *натака̀лся* на ихъ домъ. Приходитъ въ домъ, нашолъ тамъ бѣлова хлѣба и жаркова; тогда онъ наѣлся хорошо тутъ. Увидѣлъ на стѣнѣ онъ ключи и пошолъ по амба̀рами. Отворилъ первой амбаръ, видитъ—одежды много навѣшано, а вся въ кровѣ. Запираетъ этотъ омбаръ, переходитъ въ другой, видитъ—тутъ довольно всево: муки и орѣховъ, и канфетъ, у торговыхъ видно награблено довольно. — „Лучше тово нѣтъ: привезти сестру! намъ съ сестрой здѣсь на вѣки не прожить, — всево довольно!“

Пошолъ онъ мимо каюты—тутъ одна каюта лыкомъ завязана, [illegible] запечатана; отворилъ онъ дверь, тутъ шахта; въ этой шахтѣ народу (набитова) навалено множе́ство, прѣетъ.—„Чѣмъ *имя́* [убитымъ имъ разбойникамъ], подлецамъ, на волѣ лежать, пойду перетаскаю ихъ въ ету же шахту, потомъ за сестрой пойду!“—Переташши́лъ онъ ихъ всѣхъ; потомъ пошолъ за сестрой, на́бралъ съ собой закусокъ и орѣховъ сестрѣ. Приходитъ къ сестрѣ; она лёжитъ чуть жива́я, голодна́.—„Ну, сестричка, пойдемъ, я домъ нашолъ хорошой, намъ навѣки не прожить! На́ вотъ тебѣ пока закуски!“—„Я и жевать не могу!“—Онъ жуётъ, какъ малому ребёнку, ей закуски; взялъ сестру на́ руки (та итти сама не можетъ, обезси́лѣла) и понесъ съ собой домой; *тожно* приташшылъ ее въ этотъ домъ, принёсъ ей жаркова, бѣлова хлѣба.—„Ѣшь, сестра, да не много, штобы,—говоритъ:—тебя не зду́ло съ голоду! походи, да опять поѣшь, *сизпоти́ха*“.

5. Жилъ онъ съ ей трои сутки, никуды не ходилъ, штобы ей было не тоскливо въ этѣмъ дому́. Она въ трои

сутки какъ есь поправилась, ходить какъ слѣдуетъ стала. Онъ нашолъ ру́жья, зарядилъ ружьё и говоритъ: „Сестра, я схожу поохо́тничаю; ты никуды́ не ходи́!“—Сестра сидѣла долгое время, увидѣла на стѣнѣ ключи и захотѣлось ей въ омба́рахъ узнать, што́ есь въ омбарахъ. Отворила перъвой амбаръ,—одежды много въ кровѣ; въ другой омбаръ перешла́, много всячины довольно.—„Да, братъ вѣрно сказалъ, што намъ навѣки не прожить!“

Идетъ мимо етой каюты; опахну́ло её ду́хомъ.—„Што тутъ лежитъ?“—Отворила дверь, заглянула въ ету шахту, увидѣла народъ, *испужалась* и па́ла. Атаманъ-разбойникъ хотя былъ зарѣзанъ, но не *вовсё* (заго́варивался); схватилъ её и говоритъ: „назови меня мужомъ!“—„Што ты, братъ, мнѣ за му́жъ?!“ (Она не можотъ очуствовацца). Атаманъ-разбойникъ говоритъ: „я етому дому хозяинъ! зови меня му́жомъ! тебѣ ужъ все равно жить!“—Очуствовалась, видитъ, что не братъ; согласилась она ево мужомъ назвать.—„Иди,—говоритъ:—въ комнаты! я буду теперь съ тобой разговаривать“.

6. Завёлъ въ комнаты.—„А вотъ што,—говоритъ:—если я твоёва брата застрѣлю, тебѣ будетъ жалко. Мы сдѣлаемъ иначе. Если твой братъ придётъ, ты лягъ тогда на койку, захвара́й! Попроси у брата лиси́нова сала, а лиса не простая: есь Даръ-гора́, по этой Даръ-горѣ ходитъ лиса. Лиса не отпуститъ ево, съѣсъ, и ты не увидишь—тебѣ будетъ не жалко“.

Братъ идётъ. Она звалилась на кровать и застонала; а атаманъ-разбойникъ спрятался, виду не подаетъ. Братъ приходитъ, она стонетъ. Братъ её сожалѣлъ.—„Што ты, милая Маша сестра, захворала *знать-то*?“—„Да, братецъ, захвара́ла, очень у меня серцо задави́ло“.—„Кабы я зналъ, не знаю куды бы сходилъ за лѣкарствомъ полѣчить бы тебя!“—Она ево и посылаетъ: „поди ты на Даръ-гору, на этой Даръ-горѣ бѣгатъ лиса; попроси отъ ей молока,—отъ ево я буду здорова“.

7. Онъ надѣлъ на себя саблю и ремень и отправился на ету гору. Приходитъ; только заходитъ на ету го́ру, бѣжитъ къ ему лиса. Онъ передъ етой лисой на колѣнки палъ. Лиса ему сказала: „Што, молодецъ, тебѣ нужно?“—„Мы съ сестрой живёмъ въ такомъ-то мѣстѣ; сестра у меня

захварала; молоко твоё въ пользу ей будетъ; дай мнѣ молока на излѣченіе".—„А што́ подъ молоко принёсъ?" — „Принёсъ я *туесъ*".—Поставилъ подъ её, она ему дала полонъ туесъ. Поблагодарилъ лису и отправился будто бы домой.

Немножко отошолъ и подумалъ: „Што же я такому звѣрю покорился? только *плю́снуть* бы её,—куды́ ты, изъ её только брызги (по́трохъ) полетитъ! А я ешо *начита́юсь* богатырь! Дай я ворочусь, всё таки я её ко́нчу!" — Только подумалъ,—и не откуль взя́лись всякова сословія звѣри, окружили ево и хочутъ ево *съись*, ходу не даютъ ему.— „Да, вотъ я только подумалъ, а мнѣ ужо ходу нѣтъ!" — Палъ передъ ей на колѣни второй разъ: „прости, Лиса, што я худое на тебя подумалъ!"—Лиса сказала: „только мнѣ осталось скричѣть, и разорва́ли бы тебя самово́! Когда же ты мнѣ покорился, даю тебѣ на сохраненіе льва-звѣря; *огла́дь* ле́ва-звѣря, сядь на нево и поѣзжай куды знаешь!"— Сялъ на ле́ва-звѣря и поѣхалъ къ сестрѣ. Пріѣзжаетъ на левъ-звѣрѣ. Атаманъ-разбойникъ и говоритъ ево сестрѣ: „не съѣла ево лиса, а подарокъ ешо ему дала—ле́ва-звѣря".

8. Атаманъ-разбойникъ не приказалъ ей молоко пить: „Ни черезо мно́го время выплесни ево за окно и *застона́й* пушше прежнёва! Пошли ево: есь здѣсь такая крѣпость, въ етой крѣпостѣ есь я́блонь, съ этой яблони яблоко добудешь, такъ буду здорова!" — Разбойникъ спрятался, а жена пушше тово захворала. Братъ опять къ ей: „Што жо, сестра, неужели я тебѣ молока принёсъ не въ пользу?"— Сестра отвѣтила: „вотъ, братчикъ, отъ етова боку отвали́ла, а къ етому привали́ла, какъ ка́мень, здыхать не могу!" (Омма́нывать брата-та).—„Ну, сестра! кабы зналъ, не знаю бы я куды сходилъ, я *ешшо* за лѣкарствомъ!" — А сестра: „Братчикъ, сходи жо ты сюды, тутъ есь крѣпость, въ этѣй крѣпостѣ есь садъ, тутъ есь яблонь; съ этой яблони приташшы́ мнѣ яблоковъ—и я съ ихъ буду здорова́!"

9. Онъ надѣватъ на себя саблю и ремень, огла́дилъ своево лѣва-звѣря и поѣхалъ. И сталъ онъ до этой крѣпости доѣзжать. Не доѣзжая етой крѣпости, старичокъ спустился къ нему съ небе́съ на воздухѣ, на сивомъ конѣ.— „Што, молодецъ, получилъ ли ты отъ меня подарокъ? хорошъ ли?"—Васинька одумалъ: „это непремѣнно сабля и

ремéнь ево! —Спасибо, дѣдушко, на саблѣ на ремнѣ, хорошъ твой подарокъ!“—„Подарилъ бы я тебѣ коня изъ-подъ себя, только намъ съ конёмъ обѣмъ помирать скоро. На̀, ешо я дамъ тебѣ подарокъ, дудочку. Знашь ли ты какъ въ её играть?“—„Знаю“—„Ну, знашь, дакъ сказывать нечево!“—Распростились. Вася впередъ поѣхалъ.

10. Пріѣзжа́етъ къ этой крѣпостѣ. Устроена ета крѣпость 12 са̀женъ высотой и три проволоки протянуты сверхъ крѣпости; и на послѣдней проволокѣ висятъ тамъ колокольчики-ширку́нчики, што ужъ если ногами задѣнешь, такъ услы́шатъ. Онъ кругъ крѣпости ѣздилъ, нигдѣ ворота́ не могъ найти. (Ворота̀-та у ихъ въ подземе́лью закла́дываюцца). И сколько Ваня не лѣзетъ, не можотъ на крѣпость залѣзти, всё па́датъ. Левъ звѣрь глядитъ, што ему залѣзти нужно, и показывалъ ему на свою спину, садицца ему. Сялъ на лѣва-звѣря.

Лѣвъ-звѣрь разбѣжался, заскочилъ на крѣпость, за послѣднюю стру́ну задѣлъ ногами; перевалился въ крѣпость съ Ва̀синькой. Выскакивали 300 разбойниковъ. *Поку́ль* онъ оправля́лся, могли они ево связать. Приводятъ къ атаману. Атаманъ сказалъ: „Молодецъ, какую ты смерть себѣ желаешь — на вѣселицу или живо̀ва въ могилу закопать?“ — Вася сказалъ: „лучше меня задави́те, скорѣе мнѣ смерть будетъ получить; живой въ могилѣ я до́льше прома̀юсь“.

11. Повели ево на вѣселицу: излажены столбы и подлажена петля про ево. Онъ какъ залѣзъ на вѣселицу и говоритъ: „Братцы, есь у меня забава; не позволите ли передъ послѣднимъ разомъ забавить свою душу—поиграть въ дудочку?“—Если атама̀нъ дозволитъ, такъ и мы дозволимъ“.— Велѣлъ онъ спросить атамана. Атаманъ сказалъ: „если онъ хорошо играетъ, не дави́те ево: онъ будетъ насъ забавлять, будетъ съ нами жить“. — Прибѣгаетъ молодецъ: „Играй! если ты хорошо будешь играть, будешь ты оставленъ живой, будешь насъ забавлять!“

Онъ зъигралъ въ дудочку, — и вышолъ полкъ солдатовъ; дунулъ другой разъ,—и вышолъ другой полкъ солдатовъ. Приказалъ онъ солдатамъ всѣхъ перерѣзать триста разбойниковъ. — „Которая шахта мнѣ приготовлена, ихъ туда перетаскайте въ одну груду, штобы видѣлъ!“ Приказалъ ешо поискать, нѣтъ ли ково гдѣ ешо; ладо̀мъ по-

искать велѣлъ: сумлѣва̀ецца. Онѣ поискали. — „Больше никово не могли найти!“—отвѣтили.

12. Онъ слѣзъ, пошолъ въ *йхи* комнаты. У ихъ очень комнаты хорошія; у атамана кровать изукрашена всѣхъ лучше. Разыскалъ онъ въ комнатѣ пишшы, понаѣлса и лéва-звѣря накормилъ. Увидѣлъ онъ на стѣнѣ ключи, пошолъ по амбарамъ искать ихъ богатство. Заходитъ въ перъвой амбаръ: одежды много награблено, — въ крови́ виситъ; въ другúмъ амбарѣ много денегъ, чаю, сахару и всево довольно. Перешолъ въ ко̀мнату; *заглянулась* ему атама̀нова постеля: „*да-ко* я полежу́, отдохну́!“

Лёгъ на крова̀тѣ, лежитъ и вдругъ — человѣкъ состоналъ. Соскочилъ Василька, нача́лъ искать, обнажилъ свою саблю; искалъ много время, никово̀ не могъ найти. Лёгъ онъ во второй разъ, — пушшэ этово опять состоналъ. Заглянулъ онъ подъ постель, видитъ: тутъ западня́ (въ родѣ— го́лбецъ). Отперъ эту западню, туды ходъ; спустился съ лѣвомъ-звѣремъ, оба. Ко́мната та̀ма; въ этой комнатѣ огонь горитъ. Въ этой комнатѣ никово нѣтъ; онъ переходитъ тамъ въ другую ешо ко̀мнату. Въ тре́тей комнатѣ стои́тъ дѣви́ца на столѣ, цѣпя́ми прикована. Дѣвица кричитъ: „Атаманъ-разбойникъ, не страшна̀й! съ ле́вомъ-звѣремъ ешо пришо́лъ! не пойду я за тебя за̀мужъ!“ — Молодецъ отвѣчалъ ей: „Я не атаманъ-разбойникъ, я хресьянской сынъ; явился сюды, а хозя́евъ я перерѣзалъ всѣхъ; нѣту хозя́евъ!“ — „Ковда жо ты ихъ перерѣзалъ, обрывай моѣ цѣпи, выводи меня отсю́дова кверъху!“

13. Тогда онъ оборва́лъ цѣпи, вы́вёлъ её кверху. Тогда она и говоритъ: „Ну,—говоритъ:—называю я тебя мужомъ, а ты называй меня женой! Я роду не простова, я царская дочь! А ты человѣкъ непоучёной?“—„Я человѣкъ непоучёной!“—Василька взялъ въ понятіе: „коγды царская дочь, то етова не будетъ: отецъ не отдасъ за неучёнова за́мужъ!“—На отвѣтъ сказала: „Я ужъ чё сказала, то и будетъ! Я тебя поучу́ гра́мотѣ, поживёмъ мы здѣсь съ тобой!“—Учила она ево день и ночь, и онъ старался—началъ понимать отъ ей хорошо.

Жись ему *заглянулась*.—„Кабы мнѣ сюды сестру ешо достать, такъ веселѣе троимъ жить!“ То у ево *млѣнье* было, штобы достать сестру. Сходилъ онъ въ садъ за са-

до́вымъ яблокомъ; запасъ сотню онъ ихъ; ночью хочетъ сходить за сестрой (чтобы жена не знала). Ей не поясня́етъ. *Ночны́мъ бытомъ* усну́ли оба крѣпко. Поторопился Василька; не взялъ съ собой не саблю, не ремня, не льва звѣря; только взялъ съ собою яблоки и ушолъ за сестрой.

14. Проснулась царская дѣвица, хватилась,—съ ей мужа нѣтъ; кричѣла въ комнатахъ и во дворѣ,—нигдѣ ево нѣту. Покричѣла много время, потомъ здумала за имъ вслѣдъ ѣхать. Левъ звѣрь привыкъ къ ей; огла́дила она лева-звѣря, взяла саблю и ремень, сяла на лева-звѣря и поѣхала искать ево (мужа). Левъ звѣрь допусти́лъ ево до разбойницкова дому, не догна́лъ Васю.

Увидалъ разбойникъ Васю и говоритъ: „Братъ твой идётъ, съ имъ не сабли, ни ремня, ни лева-звѣря нѣтъ, а идётъ такъ, видно безъ яблоковъ“.—Сестра на то ему сказала: „когда у ево сабли и ремня и лева-звѣря нѣтъ,—силы у ево мало; можешь ты ево и такъ убить,—въ имъ теперь силы немно́го!“—Былъ ата́манъ *могу́тной*; сшибъ ево и нача́лъ по скула́мъ бить ево. До тѣй степени ево билъ...; закричалъ: „жена моя Маша! тащы вилку,—*вы́копамъ* ему глаза! (сдѣламъ крово́ва)“.—Приташшыла вилку и вы́копали ему глаза. Тогда онъ запираетъ свою крѣпость; „теперь ты слѣпой, поги́нешь, съ голоду помрёшь! иди куда хошь!..“ (А добивать *во́всё* всё-таки онъ ево не сталъ!).

15. Атаманъ-разбойникъ отъ ево удалился. Подъѣжжаетъ къ ему царская дочь и говоритъ: „Охъ ты Вася, Вася! што ты мнѣ не объяснилъ? Вотъ я тебѣ привела льва звѣря и саблю и ремень принесла!“—„Вотъ, сестра, я тебя *жалью*, а ты меня не жалѣешь! выкопала менѣ съ *гулева́номъ* глаза́!“ (Онъ думатъ, што ешо сестра съ имъ говоритъ; не опа́мятовался ешо). Сказала царская дѣви́ца: „я тебѣ не сестра, а жена! если не вѣришь, вотъ пошшу́пай лѣва,—звѣрь тутъ, и сабля и ремень; я тебѣ привезла“.—„Левъ-звѣрь, подойди ко мнѣ! я повѣрю“.—Левъ-звѣрь подошолъ къ ему. Онъ огладилъ звѣря и говоритъ: „Назва́ная моя жена, поѣдемъ мы въ ету крѣпость; мы будемъ Богу молицца тамъ!“—„Милой ладушка Ва́синька! поѣдемъ мы съ тобой къ морю! не будутъ ли какіе попутчики про-

ѣжжіе, не увезу́тъ ли въ русское государство, домой?—чѣмъ намъ въ Ура́лѣ жить!"—Онъ согла̀стенъ: вези куды хошь!

16. Онѣ пріѣзжаютъ съ ей къ морю, и она вы́ставила флакъ. По и́хому счастію бѣжитъ карабъ, и онѣ кричали во всю голову оба; на ихъ гля́дя и левъ-звѣрь кричѣлъ. *Тожно* на ихъ крикъ подворотилъ корабль ближе къ *имя́*; и етотъ карабль отъ нашево-жо государя: разыскивалъ её три года, эту самую царскую дочь (она ѣздила на *гу́льбишшо*, съ гу́льбишша её и увезли́). Царь посылалъ на ро́зыски генерала холостова: „если ты мою дочь найдёшь, я за тебя и замужъ её отдамъ!"—На мель сбѣжа̀ли, отхватили лёгкую шлюпку и подъѣжжаютъ къ *имя́* на́ берегъ. Узналъ енералъ, что царская дочь,—што́ желали, то видно и нашли!—„Садись, заходи въ корабль!"

Она Василиньку взяла за руки, ташши́тъ. Генералъ подскочи́лъ, руки и́хія росшипъ, отпехну́лъ слѣпова на́ берегъ, а её въ лодку посади́лъ. Василинька заплакалъ: „Ну, назва́ная жена! теперь я поги́ну на сухомъ берегу!"—На отвѣтъ ему царская дочь: „какъ пріѣду я домой, пошлю объ тебѣ ро́зыски!"

17. Посидѣлъ время мно́го и сказалъ леву-звѣрю: „Левъ-звѣрь, вези меня въ крѣпость, гдѣ 300 разбойниковъ сидѣли! (а къ сестрѣ не вози!)". Левъ звѣрь придоста̀вилъ въ ету самую крѣпость. Онъ день и ночь Богу молился. И питались онѣ очень хорошо́ тутъ. Конешно, Богъ ево пожалѣлъ. Во сновида́ніе ему пришло̀ся, во снѣ видитъ: „ты,—говоритъ:—Вася, выйди поутрѣ рано на ро̀су, умывай росой глаза, и будешь видѣть по-старому!"

Не забылъ, что́ вида́лъ во снѣ, Вася; утромъ сталъ, Богу помолился и выѣхалъ на левъ-звѣрѣ въ садъ на розгу́лку. Заѣхалъ левъ-звѣрь въ садъ, остановился. Вася руку свою нама̀чивалъ, протиралъ глаза̀. А левъ-звѣрь смѣтилъ, что онъ росой умывается, нама̀чивалъ свою лапу и брызгалъ ему въ рожу (у нево лапа мохнатая), все равно какъ свешше́нникъ *кропи́лкой*. Вася прогля́дывать сталъ.—„Ну-ко, левъ звѣрь батюшко, помогай-ко! я начинаю глядѣть!"—Самъ старался, протиралъ глаза лучше. Глядѣть сталъ онъ по-старому. Тогда онъ прославилъ Бога: „Слава Тебѣ, Господи! сталъ я глядѣть, теперь я не буду тужить!"

18. Сялъ на лева-звѣря, поѣхалъ свою жену названную искать. Заѣхалъ онъ по путѣ къ атаману и къ сестрѣ своей. Атаманъ разбойникъ увидѣлъ: „вонъ, — говоритъ:— слѣпой ѣдетъ на левѣ-звѣрѣ!“ — Атаманъ согласился выѣхать ево убить. А на нимъ была ужъ сабля и ремень; соскочилъ съ лева-звѣря, изсѣкъ ево на мелки куски и сожогъ ево въ пепелъ. Въ ко́мнаты заходитъ, сестрѣ своей вы́копалъ глаза, слѣпую оставилъ въ комнатѣ. Поѣхалъ царскую дочь разыскивать.

19. Пріѣзжаетъ нечаянно въ ’осударство, ѣдетъ городомъ (гдѣ царь нашъ живётъ); и выстроены, — видитъ,— двѣ крѣпости (двѣ зданія), а на этихъ крѣпостяхъ на верхахъ повѣшены двѣ человѣческія головы. Вася и думаетъ: „неужели они етому и вѣрятъ, етими голова́ми моляцца?! Дай я зайду спрошу въ избу: что, какіе это крѣпости? къ чёму́?“

Заходитъ въ одну избу; живетъ старикъ со старухой, только двоё. Старикъ кричитъ: „не ходи, не ходи! куды ты со звѣремъ идёшь?“—А онъ не разговариваетъ, идётъ прямо в’ызбу со звѣремъ. Старуха скочила на полати, а старикъ на́ печь: испужа́лися, што онъ со звѣремъ идётъ. Онъ зашолъ, помолился Богу, поздоровался; старикъ сидитъ, ништо́ не говоритъ, глядитъ на нево.—„Што ты, дѣдушко, испужался, залѣзъ на́ печь?“ — „Какъ жо мнѣ не пужацца?! Ты со звѣремъ пришолъ!“ — „Мой звѣрь не пошеве́литъ, не бойся!.. Што жо у васъ это за зда́нье; али вы етому вѣруите?“—говоритъ.—„Нѣтъ, не вѣруемъ. Это вотъ што: задаётъ царская дочь задачи подря́дчикамъ, а подрядчики не могутъ исправить такую крѣпость, въ какой она у разбойниковъ жила; вотъ подрядчиковы головы и висятъ“.

20. „Поди, дѣдушко, подряжайся! мы исправимъ, каку ей надо крѣпось“,—старику Вася говоритъ. „Гдѣ, батюшко, исправить? я про себя *топори́шша* не умѣю изладить, не то что намъ такую крѣпось!“ — А былъ старикъ пьяница; старуха ево всё и *избыва́етъ*, старика: „Што жо, старикъ, когда тебя посылаютъ, *тупа́й* рядись!“ Старуха посылаетъ ево — „Да, старая сука, ты давно желаешь, съ меня штобы голову сня́ли! вишь подъ чево подводишь!“ говоритъ. — Сказалъ Вася: „*тупай*, дѣдушко, не заботься, исправимъ, будетъ

скорое время испра́влена!“ — Старикъ одѣвался, къ царю отправлялся.

Приходитъ къ царю: „Ваше Царское Величество, которую крѣпость вы желаете съ дочерью, такую крѣпость я исправлю скорымъ вре́мёмъ тебѣ!“—„Вотъ, старикъ, видѣлъ на крѣпостѣ человѣческія головы! если не исправишь, и твоя голова повѣсицца на эту крѣпость!“ — Старикъ ишо удостовѣряетъ, што „исправлю ско́рыемъ вре́мёмъ“. — Царь сказалъ на то: „што тебѣ де́негъ надо сколько-небудь?“ — „Ка̀къ жо! какъ жо я безъ денегъ буду строить?“ — Царь приказалъ ему возъ денегъ нагрести́, безъ счёту.

Привозитъ деньги домой и говоритъ: „старуха, куды́ эти деньги?“—Старуха говоритъ: „у насъ сундуковъ нѣтъ, вали вонъ въ уголъ (въ избу) эти деньги!“ — Тогда деньги выгребли; уѣхалъ подводчикъ. Старикъ и говоритъ: „куда я теперь? што будемъ дѣлать?“ — Васинька на то сказалъ: „пируй, больше дѣлать нечево старику!“ — Старикъ нагрузи́лъ денегъ вездѣ много, пошолъ пировать. Старухѣ долго ждать, когда онъ пропируетъ; начала деньги ве́драми по сусѣкамъ растаскивать. Старикъ пропьёцца, больше тово накладётъ [денегъ], опять идетъ въ кабакъ.

Приходитъ старикъ, видитъ: денегъ мало ужъ остаёцца, повѣсилъ голову, задумался. Вася смѣтилъ дѣло: „Што, дѣдушко, бо́льно ты не веселъ?“ — „Да, денегъ нѣту, а мы ешо строицца не начинаемъ. *Знать-то*, голо́вушка моя поги́нетъ!“ говоритъ.—„Не думай, старикъ, объ этѣмъ! сёдни лягъ проспи́ся, а завтра будемъ стро́ить!“

21. До ве́черу доживаетъ. Вася вышелъ за́ городъ въ луга, потомъ взялъ дудочку, начинаетъ выдувать изъ дудочки народу. И столь онъ народу надулъ, што смѣты нѣтъ. Изъ ихъ одинъ говоритъ: „што ты поклѝкашь насъ, на каки́ работы посылашь?“ — Сказалъ онъ *имя́*: „вы мнѣ исправьте такую крѣпость, въ какой крѣпостѣ триста разбойниковъ убили, въ сёднишную ночь!“ — „Намъ не выстроить въ ночь; ишо прибавь народу, тогда мы прита́шшымъ её изъ Ура̀лу, туё крѣпость; приташшыть намъ ле́гше будетъ!“ — Набавилъ народу ешо не меньше тово; сказали, што теперь довольно будетъ. — Какъ прита̀шшыте крѣпость, положьте меня на атаманову постелю, и старика со старухой тоже въ крѣпость!“.

Поутру старикъ стаётъ и смотритъ: „Господи, я куды попалъ, — знать въ острогъ!“ — Будитъ свою старуху несчадно: „Стара сука, ставай, мы вѣдь съ тобой въ остроґѣ спимъ!“—Старуха проснулась, видитъ, што не во своёй избѣ, и говоритъ: „старикъ, гдѣ мы теперь съ тобой заташшены?“—Услыхалъ Васютка, пробудился, приходитъ къ старику: „Што ты, старикъ, горюешь?“ Вотъ што, дѣдушко, мы съ тобой теперь новую крѣпость выстроили, въ новой крѣпостѣ лежимъ!“—„Неужеле вѣрно, батюшко?“—„Вѣрно, такъ!“ —Посылаетъ ево къ царю крѣпость сдавать; а старухѣ наташшылъ пряниковъ, орѣховъ и канфетовъ, началъ старуху уважать: не тужи.

22. Старикъ приходитъ къ царю: „прими крѣпость, я выстроилъ!“ — Царь собралъ свою свиту, съ дочерью и съ женой отправился на пріёмку крѣпости. А у царской дочери на разбойницкой домъ былъ планъ составленъ (по *планту* угадаютъ или нѣтъ выстроить?). Доходятъ до дому; она развернула *плантъ*, на плантъ смотритъ и на домъ: вѣрно, едакой жо домъ выстроилъ старикъ! Царская дочь ударила по плечу старика: „ну, старикъ, угадалъ, *'нать-то*, ты мнѣ крѣпось выстроить!“—Старикъ испужался, запнулся, у ево изъ ж[о]ны г[о]ло[в]ы о ужъ *колышкой* пошло; подходитъ близъ дому,—ужъ у нево и ноги нейдутъ: онъ думатъ, што голова слетитъ у ево. — Заходитъ; знатъ она, гдѣ ворóты. Гдѣ чево было, всё тутъ, какъ есь! — „Ну, старикъ, молодецъ, угадалъ!“

А енеральской сынъ говоритъ: „теперь, царская княгиня, когда крѣпость угадали, такъ значитъ теперь можно съ тобой повѣнчаться?“—„Погоди,—говоритъ:—не торопися!“— Заходитъ въ этѣ полаты, въ другіе. Услыхалъ левъ-звѣрь, по разговору узналъ, што она идётъ, встрѣчу ей кинулся. Отворила двери,—звѣрь прямо ей на грудь, обрадовался и льстицца; а царь испужался: „Што такое, мила дочь, — говоритъ:—это?“—„А вотъ, тятинька,—говоритъ:— если левъ-звѣрь здѣсь, такъ и названой мой мужъ здѣсь будетъ!“.

Подходитъ къ атамановой постели: Васинька лежитъ на постели. Разбудила ево. Васинька встаетъ, поздоровался: „Здравствуй, моя названная жена!“—„Вотъ, тятенька, мой мужъ!— говоритъ:—я ево мужомъ назвала, какъ онъ выручилъ меня отъ разбойниковъ!“—Царь приказалъ ей повѣн-

чацца ужъ, до́чери, съ Васинькой съ этѣмъ. А енеральской сынъ остается такъ.

23. Повѣнчались; попировали сколько время. Царская дочь благословила по смерть свою въ этой крѣпостѣ старику со старухой изжить. Онѣ по́жили много время. Сталъ онъ [Васенька] у ей [у жены] просицца: „сестру привезти въ твоё государство дозво́ль! Тамъ она пропадётъ, какъ *пади́на*: не свяшше́нниковъ, никово нѣтъ".—Царская дочь ему приказала сестру привезти. Онъ пріѣзжаетъ на левъ-звѣрѣ къ сестрѣ своей.—„Сестра! начинаемъ мы нынче съ тобой всю ночь Богу молицца, а *заутра́* отправимся въ русское государство!"

Всю ночь Богу промолились. Поутру́ вышли онѣ на утренную ро́су; утренной росой промывали ей глаза. Глаза у нёй глядѣть стали по старому. Приводитъ её въ русское государство; обрядили её въ хорошое платье. Пожила́ она съ мѣсяцъ, потомъ напра́вилась какъ требно быть. Дѣви́ца она хорошая. *Заглянула́сь* енаральскому сыну,—сталъ онъ у ево сватать её. Выдалъ онъ за енеральскаго сына.

---

6. [Иванъ Царевичъ и Елена Прекрасная].

1. У царя были сынъ да три дочери. Царь сталъ помирать, сыну наказываетъ: „*Мотри́*, *пѐрво* дочерей отдай, а потомъ самъ женися!" — Царь померъ; схоронили и помѝночки отвели. Поживаютъ годъ и два. Старшей сестрѣ стукнуло 30 лѣтъ, а второй было 26, младшей съ залишнымъ 20 годовъ. Время и Ивану царевичу жениться. Приходитъ къ сёстрами на совѣтъ: „Што, сёстры, стало быть,—за Вами женихи не пріѣдутъ—мнѣ сро́ду и не жени́ться?" — Старшая сестра говоритъ: „запреги карету, поѣжжай: не найдёшь ли въ чужой державѣ мнѣ жениха?"

Запрёгъ золотую карету, поѣхалъ искать. Только проѣхалъ станцію,—ѣдетъ рыцарь не хуже ево на такой на золотой каретѣ же. — „Постой, Иванъ царевичъ, скажи мнѣ, куды ты поѣхалъ?"—Иванъ царевичъ сказалъ: „Есь у меня старшая сестра, охота мнѣ её замужъ отдать,